

Михаил Семёнович Воронцов и европейский путь Кавказа

С назначением М. С. Воронцова наместником, Кавказ превратился в арену, где состязались две выдающиеся личности. Лихая удаля кавказских горцев выдвинула имама Шамиля. Россия противопоставила ему человека, названного герцогом Веллингтоном «звездой России». В статье рассматривается роль Воронцова в построении институтов гражданского общества, предопределивших европейский путь Кавказа. Также представлена фактографическая информация об особом взаимоотношении М.С.Воронцова и грузин. Об этом в письме Воронцова: «... ежели б не получал я писем от батюшки, в коих он непременно требовал моего возвращения, то и теперь бы я был в Грузии. Я так был во всем счастлив в том краю, что всегда буду помнить об оном с крайним удовольствием и охотно опять поеду, когда случай и обстоятельства позволят». Из воспоминаний сослуживца: «Всякий раз, когда он бывал в Телави, то задерживался несколько минут в крошечной комнатке, в которой родился, жил и умер грузинский царь Ираклий II. Слабость М.С. Воронцова к грузинам, по мнению некоторых из его сослуживцев, находилась за пределами благоразумия. Но он повторял: *«Грузия - это сад, но сад, совсем непохожий на другие сады. И садовник нужен особенный для цветов, произрастающих в этом саду»*. Радовался успехам грузин, и был счастлив тем, что сумел разглядеть и убедить других в заложенном в грузинах положительном потенциале. Грузины платили ему взаимностью. «В то время в сердцах грузин жила всеобщая любовь к Воронцову и светлая память о нем. Было невообразимо, чтоб, находясь в России, или, направляясь туда, не захватить в Одессу и не выразить свое уважение его вдове», - писал классик грузинской литературы Акакий Церетели, который считал, что по вкладу в дело процветания Грузии, ему не было равных даже среди грузин. Внук царя Ираклия подарил Воронцову рукопись «Витязя в тигровой шкуре» из приданого своей матери. Воронцов открыл в Тифлисе Закавказский Приказ общественного призрения, с правами заемного банка, сохранной и ссудной казны и сберегательной, а покидая Кавказ писал приемнику: «... насчёт сумм из которых в течение 9 лет я выдавал на некоторые полезные заведения и частным лицам в помощь для предприятия, также полезной какой-нибудь промышленности, а иногда, чтоб дать возможность расплатиться с долгами, которые тех разоряли, скажу здесь, что беру личную ответственность за эти долги, ежели бы по какому-нибудь неожиданному случаю, они не были бы ими самими внесены. Предвидя возможность, что в отпуске оных я превзошёл данные мне Государем императором права и доверенность, я внёс и оставляю в здешнем Приказе до тридцати тысяч рублей, которые за всё это отвечают». При нём Тифлис превратился в один из живописнейших городов мира, действительную столицу Кавказа. Неизвестно, что сделал бы Шамиль, если бы ему благоприятствовали обстоятельства, но мы знаем, что создал другой, чтобы передать приемнику молодое общество, где так стройно сливались Европа и Азия. «Останься Воронцов ещё лет двадцать на Кавказе – какая бы чудная будущность ждала этот край!».